

ПРИОРИТЕТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ УЗБЕКИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Абдурахманов Олим Каландарович
доктор экономических наук, профессор
Ташкент, Республика Узбекистан

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.22249995>

Аннотация. В тезисе обоснованы приоритеты совершенствования налоговой системы Республики Узбекистан на современном этапе. Показано, что дальнейшее повышение ее результативности должно обеспечиваться преимущественно не ростом ставок, а расширением прозрачной налоговой базы, снижением издержек соблюдения налоговых обязательств, развитием риск-ориентированного администрирования, автоматизацией отчетности и применением цифровой аналитики и искусственного интеллекта. Предложена сервисно-риск-ориентированная модель налогового администрирования, предусматривающая сочетание устойчивости налоговых правил, превентивного контроля, единого налогового счета и адресной работы с налоговыми рисками.

Ключевые слова: налоговая система, налоговая политика, налоговое администрирование, цифровизация, искусственный интеллект, налоговый риск, НДС, малый бизнес, теневая экономика. Annotatsiya. Tezisdan O'zbekiston Respublikasi soliq tizimini hozirgi bosqichda takomillashtirishning ustuvor yo'nalishlari asoslab berilgan. Soliq tizimi samaradorligini keyingi oshirish asosan soliq stavkalarini ko'paytirish hisobiga emas, balki shaffof soliq bazasini kengaytirish, soliq majburiyatlarini bajarish xarajatlarini kamaytirish, xavfga yo'naltirilgan ma'muriyatchilikni rivojlantirish, hisobotlarni avtomatlashtirish hamda raqamli tahlil va sun'iy intellektdan foydalanish orqali ta'minlanishi lozimligi ko'rsatilgan. Soliq qoidalarining barqarorligi, preventiv nazorat, yagona soliq hisobraqami va soliq xavflari bilan manzilli ishlashni birlashtiruvchi servis-xavfga yo'naltirilgan model taklif etilgan.

Kalit so'zlar: soliq tizimi, soliq siyosati, soliq ma'muriyatchiligi, raqamlashtirish, sun'iy intellekt, soliq xavfi, qo'shilgan qiymat solig'i, kichik biznes, yashirin iqtisodiyot.

Abstract. The thesis substantiates priority areas for improving the tax system of the Republic of Uzbekistan at the current stage. It is argued that further gains in effectiveness should be achieved mainly through broadening the transparent tax base, reducing tax-compliance costs, developing risk-based administration, automating reporting, and applying digital analytics and artificial intelligence rather than increasing tax rates. A service- and risk-oriented model of tax administration is proposed, combining stability of tax rules, preventive control, a unified tax account and targeted management of tax risks.

Keywords: tax system, tax policy, tax administration, digitalization, artificial intelligence, tax risk, value-added tax, small business, shadow economy.

Налоговая система в современной экономике выполняет не только фискальную, но и регулирующую, стимулирующую и распределительную функции. От качества ее построения зависят устойчивость государственных финансов, инвестиционная активность, конкурентоспособность предпринимательского сектора и степень доверия между государством и налогоплательщиками. В условиях ускоренной цифровизации экономики традиционный подход, при котором эффективность налоговой политики оценивается преимущественно по объему мобилизованных доходов бюджета, становится недостаточным. На первый план выходит способность государства обеспечивать устойчивые поступления при одновременном снижении административной нагрузки, повышении добровольного соблюдения налоговых обязательств и сокращении масштабов ненаблюдаемой экономики.

В Узбекистане в последние годы сформирована новая институциональная основа налоговой политики. Налоговый кодекс в новой редакции закрепил принципы системности и унификации налоговых отношений [2. 2019]. Вместе с тем современный этап реформ объективно требует перехода от преимущественного изменения отдельных налоговых ставок и льгот к совершенствованию самой архитектуры налогового администрирования. Такая архитектура должна

обеспечивать предсказуемость налоговых условий, минимизацию транзакционных издержек бизнеса, автоматизацию рутинных операций, риск-ориентированный контроль и более тесную интеграцию налоговой информации с другими государственными информационными системами.

Актуальность данного направления особенно отчетливо проявилась в 2026 году. В апреле 2026 года на уровне главы государства было обозначено, что к 2030 году налоговые поступления планируется довести до 491,5 трлн сумов, а долю ненаблюдаемой экономики сократить с 28 до 19,6 %. Одновременно поставлена задача обеспечить дополнительные поступления в бюджет за счет цифрового анализа, искусственного интеллекта и внедрения «умного» контроля [4. 2026]. Принципиально важно, что такой подход ориентирует налоговую систему не на механическое повышение фискальной нагрузки, а на расширение прозрачной налоговой базы и повышение качества администрирования.

По нашему мнению, ключевой научно-практической задачей становится формирование сервисно-риск-ориентированной модели налоговой системы. Под риск-ориентированным налоговым администрированием понимается дифференциация форм контроля в зависимости от вероятности и масштаба налогового нарушения. Иными словами, добросовестный налогоплательщик должен получать максимально простой и автоматизированный сервис, тогда как ресурсы налоговых органов концентрируются на операциях и секторах, где цифровые данные указывают на повышенную вероятность уклонения от налогообложения. Такой подход позволяет одновременно снизить количество необоснованных проверок и повысить результативность контроля.

Первым направлением совершенствования следует считать укрепление стабильности налоговых правил и расширение налоговой базы без повышения основных ставок. Для бизнеса важна не только величина ставки, но и предсказуемость совокупной налоговой нагрузки на горизонте инвестиционного цикла. Частые изменения режима налогообложения увеличивают стоимость планирования, бухгалтерского учета и налогового консультирования. Поэтому оценка любого изменения должна включать не только ожидаемый прирост бюджетных доходов, но и влияние на издержки соблюдения налоговых обязательств, инвестиции, занятость, формализацию оборота и конкурентную среду.

В этом контексте важное значение имеет Указ Президента Республики Узбекистан № УП-100 от 26 мая 2026 года. Документ ориентирован на создание условий для роста малого бизнеса, расширение прозрачной налоговой базы без повышения ставок основных налогов и развитие риск-ориентированного администрирования [5. 2026]. С 1 июня 2026 года предельный размер дохода для перехода на общеустановленный порядок налогообложения установлен в размере двенадцатитысячекратной базовой расчетной величины. Экономический смысл этой меры состоит в снижении так называемого «порогового эффекта», когда предпринимателю становится невыгодно увеличивать официальный оборот из-за резкого усложнения налогового режима после достижения установленного лимита.

Тем же Указом для субъектов в сферах общественного питания, торговли и услуг на период до 1 января 2030 года предусмотрена возможность добровольного применения упрощенного порядка исчисления налога на добавленную стоимость со ставкой 6 % и ставкой налога на прибыль 0 % при соблюдении установленных условий [5. 2026]. Данная мера способна стимулировать легализацию оборота и переход бизнеса к более прозрачным расчетам. Однако ее эффективность целесообразно оценивать не только по числу перешедших налогоплательщиков, но и по динамике официального оборота, числу выдаваемых чеков, уровню занятости, объему безналичных платежей и величине налоговых поступлений на единицу добавленной стоимости.

Вторым направлением является последовательная трансформация налогового контроля из преимущественно карательного в превентивный. Превентивный контроль означает раннее выявление вероятной ошибки и предоставление налогоплательщику возможности исправить ее до применения санкций. В апреле 2026 года была поставлена задача разделять предприятия на «зеленую», «желтую» и «красную» категории в зависимости от уровня риска, а автоматический камеральный контроль использовать прежде всего для предупреждения и исправления ошибок [4.

2026]. Такой механизм формирует более справедливую модель взаимодействия, поскольку интенсивность контроля становится соразмерной реальному риску.

Третьим направлением выступает создание целостной цифровой инфраструктуры исполнения налоговых обязательств. На практике налоговые издержки бизнеса во многом связаны не со ставками, а с необходимостью многократного ввода одних и тех же данных, использованием нескольких счетов и форм отчетности, устранением технических ошибок и ожиданием результатов проверок. Переход к единому налоговому счету и автоматическому формированию отдельных видов отчетности способен существенно сократить эти издержки. По официальной оценке, внедрение нового подхода может сократить необоснованные задолженности, переплаты и пени и обеспечить предпринимателям экономию до 8,4 трлн сумов [4. 2026].

С научной точки зрения единый налоговый счет следует рассматривать не только как платежный инструмент, но и как элемент единой цифровой модели налогоплательщика. Такая модель должна объединять данные электронных счетов-фактур, онлайн-касс, банковских расчетов, таможенных операций, цифровой маркировки, трудовых отношений и государственных реестров. При этом принцип однократного предоставления данных должен стать базовым: информация, уже имеющаяся в государственном информационном контуре, не должна повторно запрашиваться у бизнеса. Это уменьшает административные расходы и одновременно повышает качество данных для аналитики налоговых рисков.

Четвертым направлением является применение искусственного интеллекта и больших данных в налоговом администрировании. Искусственный интеллект в данном случае следует понимать как совокупность алгоритмов, позволяющих автоматически выявлять нетипичные связи, отклонения и комбинации признаков, которые могут свидетельствовать о налоговом риске. Однако цифровизация контроля не должна означать автоматизацию санкций. Решения, затрагивающие существенные права и финансовые обязательства налогоплательщика, должны сопровождаться понятным обоснованием, возможностью обжалования и участием уполномоченного специалиста. Поэтому для налоговых алгоритмов необходимы требования к качеству данных, документированию моделей, регулярной проверке точности и недопущению систематической дискриминации отдельных групп налогоплательщиков.

Пятым направлением должно стать дальнейшее совершенствование администрирования налога на добавленную стоимость. НДС является одним из ключевых источников бюджетных доходов, но одновременно одним из наиболее сложных налогов с точки зрения отчетности и контроля. Указом № УП-100 предусмотрены отказ от практики временного приостановления свидетельства плательщика НДС, автоматизация возврата отрицательной разницы для низкорисковых налогоплательщиков, а также автоматический возврат сумм до 10 млн сумов без заявления налогоплательщика [5. 2026]. Эти меры соответствуют логике перехода от разрешительной модели к модели последующего риск-ориентированного контроля.

Важным резервом повышения эффективности является сокращение теневой экономики. Налоговая политика в данном вопросе должна сочетать контроль и экономические стимулы к формализации. Если издержки выхода в официальный сектор высоки, а налоговые режимы создают резкие пороговые эффекты, экономические агенты получают стимул занижать оборот, дробить бизнес или сохранять неформальную занятость. Следовательно, борьба с теневой экономикой должна включать не только аналитическое выявление нарушений, но и упрощение регистрации, платежей и отчетности, развитие безналичных расчетов, цифровую маркировку и создание преимуществ для добросовестных налогоплательщиков.

Отдельного внимания требует кадровая составляющая налоговой реформы. Даже наиболее совершенные цифровые решения не обеспечат ожидаемого эффекта без специалистов, способных работать с данными, оценивать налоговые риски, понимать бизнес-модели и корректно интерпретировать результаты алгоритмического анализа. Поэтому развитие налоговой системы должно сопровождаться непрерывным повышением квалификации работников налоговых органов в области анализа данных, искусственного интеллекта, риск-менеджмента, отраслевой экономики и

сервисной коммуникации с налогоплательщиками. Тем самым цифровая трансформация должна рассматриваться как организационно-кадровая, а не только технологическая реформа.

Для оценки результативности предлагаемых преобразований целесообразно использовать систему взаимосвязанных показателей. Помимо объема налоговых поступлений, необходимо учитывать налоговый разрыв, то есть разницу между потенциально подлежащими уплате и фактически поступившими налогами; средние затраты времени бизнеса на исполнение налоговых обязательств; долю отчетности, сформированной автоматически; долю контрольных мероприятий, назначенных на основе риска; длительность возмещения НДС; долю добровольно устраненных расхождений; количество обоснованных жалоб; а также динамику ненаблюдаемой экономики. Такой набор индикаторов позволяет оценивать не только фискальный результат, но и качество институциональной среды.

Авторский подход заключается в том, что совершенствование налоговой системы Узбекистана предлагается строить как единый контур из четырех взаимосвязанных элементов: стабильных и нейтральных налоговых правил, цифрового сервиса для добровольного исполнения обязательств, риск-ориентированного контроля и аналитического управления налоговой базой. Их раздельное развитие дает ограниченный эффект. Например, цифровизация без упрощения правил способна лишь перевести сложные процедуры в электронную форму, а усиление контроля без сервисной составляющей повышает административную нагрузку. Системный эффект возникает тогда, когда изменение правил, технологий и организационных процессов проводится согласованно.

Таким образом, дальнейшее совершенствование налоговой системы Республики Узбекистан должно быть направлено на формирование модели, при которой рост бюджетных доходов обеспечивается прежде всего за счет расширения прозрачной налоговой базы, добровольного соблюдения законодательства и повышения производительности налогового администрирования. В условиях цифровой трансформации наиболее перспективными являются переход «от проверки к сервису», риск-ориентированное распределение контрольных ресурсов, единый налоговый счет, автоматизация отчетности, ускоренное и автоматизированное возмещение НДС, а также ответственное применение искусственного интеллекта. Реализация данных направлений позволит совместить фискальную устойчивость государства с развитием предпринимательства и повысить доверие к налоговой системе как важнейшему институту современной экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахманов О. К. Налоговые системы зарубежных стран: промышленно развитые страны, развивающиеся страны, налоговые «оазисы». — М.: Палеотип, 2005. — 355 с.
2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (новая редакция), утвержденный Законом Республики Узбекистан от 30 декабря 2019 года № ЗРУ-599.
3. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Социально-экономические показатели Республики Узбекистан: официальные статистические материалы. — Ташкент, 2026.
4. Президент Республики Узбекистан. Представлены меры по совершенствованию налогового администрирования. — 6 апреля 2026 года.
5. Указ Президента Республики Узбекистан от 26 мая 2026 года № УП-100 «О создании более благоприятных экономических и административных условий для развития субъектов малого бизнеса».